

Когда небо едва тронула серая дымка рассвета, Морисы и Ликами углубились в лесную чащу.

— Куда теперь? — спросил Морисы.

Ликами активировала Око Хроник. Прошлое мгновенно нахлынуло на неё удушливой волной: обрубки рук, оторванные конечности, гниющая плоть и вываленные внутренности... Обезумевшие от ужаса люди и упивающиеся жестокостью домашние бесы. Ликами обхватила голову руками и в муках присела на корточки.

— Ликами! — Он обеспокоенно шагнул к ней.

— Всё в порядке... Просто видения прошлого хлынули сами собой. Голова немного разболелась, — Ликами, стиснув зубы, поднялась, показывая, что готова идти дальше.

— Ты бледная как смерть. Какое там «в порядке»? — Морисы не сводил с неё встревоженного взгляда. — Не геройствуй.

— Правда, мне уже лучше, — Ликами слабо улыбнулась. — Просто увидела сцены похлеще любого фильма ужасов. Немного не по себе.

Особенно её потрясло последнее: обглоданные скелеты, заживо сдирающие с людей кожу слой за слоем, обнажая белые кости, которые тут же пополняли их жуткие ряды.

— Эти костяки... — прошептала Ликами. — Ненавижу их.

— Их никто не жалуется, — поддакнул Морисы, примерно догадываясь, что она увидела. Чтобы отвлечь спутницу, он спросил: — Так в какую сторону нам двигаться?

Ликами указала направление. Око Хроник она уже закрыла, но те кошмарные образы намертво врезались в память. Малыш Сюжо, которого Морисы всё это время тормозил, наконец поднял голову и сладко зевнул. Зверёк потянулся, плавно спружинил и ловко вскарабкался на плечо Ликами.

— Пусть этот парень пока побудет у тебя. Идём, — он первым двинулся в глубь леса. Ликами последовала за ним. Малыш Сюжо возился и ползал по ней, и, глядя на его проказы, девушка и впрямь немного пришла в себя.

— Морисы, берегись тленников — домашних бесов в обличье человеческих скелетов, — предупредила она, хоть ей и не хотелось лишней раз вспоминать увиденное.

— Знаю, это прах души.

— Ты слышал о них?

— Читал в «Книге темных тайн». Среди костяных тварей это единственные, о ком стоило предупреждать, — ответил он.

— Вот как, — Ликами понимающе кивнула. Она плохо разбиралась в классификации бесов. Илу в детстве хоть и сталкивался с ними постоянно, никогда не посвящал сестру в такие подробности.

«Это дрянь редкая, сестрёнка, тебе лучше и не знать».

«Ты же даже фильмов ужасов боишься, а тут всё по-настоящему!» — вечно твердил он.

— Не волнуйся, с ними довольно легко расправиться, — уверенно усмехнулся он, заставив Ликами недоумённо округлить глаза.

Легко? С чего бы это?

***

Иллюзия по самой своей сути — это техника, заставляющая живое существо видеть то, чего нет. Но важно понимать: под «существами» подразумеваются те, у кого есть нервы и плоть. Домашние бесы — создания сродни мстительным духам, и хоть разум у них имеется, к биологическим видам они не относятся. Обычно на них иллюзии не действуют, однако магия «Удела Иной Крови» семьи Чэнлаюми преодолела этот барьер. Перед их чарами не могло устоять ни одно наделённое разумом создание. Впрочем, полное владение «Третьей иллюзией» — Тьмой Истинной — требовало мощи уровня Великого архимага. Лэйся пока не достиг таких высот, а потому битва с тленниками затянулась и измотала его.

— Первая тьма: Хладная темница!

На большом пальце вспыхнуло синее пламя.

— Вторая тьма: Оков души!

Указательный палец обвила фиолетовая вязь огня.

— Третья тьма: Безумные речи!

По среднему пальцу поползло серое пламя.

— Четвёртая тьма: Призрачный вкус!

На безымянном вскипело золото.

— Последняя тьма: Падшее перо!

С мизинца сорвались чёрные искры.

— Разойдись! Пламя пяти сердец!

Стоило заклинанию завершиться, как разноцветные огненные стрелы сорвались с пальцев правой руки Лэйся. Первые ряды тленников мгновенно осыпались пеплом. «Пламя пяти сердец» — заклинание уровня высшего архимага, и даже Лэйся не мог приручить эту стихию без речевой формулы.

— Сгуститесь, тучи, пролейте, воды, льдом сковывая землю...

С первой строфой заклинания Илу тленников перед ним окутал могильный холод.

— Одинокий огонь ледяных равнин, милость зимнего солнца, сплетай жар и холод...

Морозная дымка рассеялась, и мертвенно-бледные костяки едва заметно покраснели.

— Ледяной склеп, огненная геенна — Истление костей!

Илу резко раскрыл ладонь. Несколько тленников, чьи кости налились багрянцем, исчезли без звука, не успев даже дёрнуться.

Пользуясь своим уникальным телом, способным проводить энергию всех пяти стихий, Илу применял смешанные заклинания двух школ. Это позволяло ему сохранять колоссальную убойную силу магии, несмотря на недостаточно высокий ранг.

— Сэси, ты чего не помогаешь? — Каспар лениво развалился внутри магического барьера, подперев щеку рукой прямо на крыше повозки.

— Шутишь? Моя магия ветра только разметет их в труху, — Сэси тоже не спешил покидать защиту, прислонившись спиной к борту экипажа. — А ты чего расселся?

— Я бы с радостью, да только у меня нет таланта к двум стихиям одновременно, — отозвался Каспар. — Я так, как Илу, сражаться не умею.

Наступила тишина.

— На Небесном острове Скола одни гении, мы же это давно усвоили, — вздохнул Сэси.

— Не утешай себя. Ты ведь до сих пор уверен, что твоих сил хватило бы, чтобы попасть туда, — безжалостно подколот его Каспар.

— Брат Сэси, я раньше никогда не видел магии, которую использует Лэйся, — Сыци высунул голову из повозки.

— Еще бы ты её видел. Это «Пламя пяти сердец» уровня архимага, — в голосе Сэси послышались кислые нотки. — Заклинание высшего порядка.

— Только вот Лэйся этого мало, — добавил Каспар. — Его цель — стать Великим архимагом.

— На Небесном острове Скола у всех такие цели, — пояснил Каспар, заметив на себе взгляд друга.

— А что за заклинание у Илу? — нарушил молчание Сымань, тоже высунувшись наружу.

— Ледяное пламя, «Истление костей», — ответил Сэси. За годы странствий он повидал немало и сразу узнал технику.

— Значит, мне такое не светит? — разочарованно протянул Сымань.

— Почему же? Если стихия не твоя, учиться будет вдесятеро тяжелее, но не невозможно. Только приготовься: на изучение огня ты потратишь все силы, а толку будет чуть, — Сэси покачал головой. — Да и вообще, пока не дорастешь до магистра, даже не пытайся.

— О-о... — Сымань почесал затылок. — Тогда ну его. Буду лучше воду изучать.

Он отказался от затеи на редкость легко. С другой стороны, это говорило о его умении трезво оценивать свои возможности, а такие люди часто добиваются неожиданных успехов.

— Уже столько времени прошло, они скоро закончат? — спросил Сыци.

Вопрос повис в воздухе. Каспар и Сэси обменялись горькими усмешками. Сэси посмотрел на Лэйся и Илу: те сражались без видимого риска для жизни, но бой явно затягивался.

— Не знаю, — вздохнул он. — Слишком уж много этих тварей.

Если так пойдет и дальше, магическое истощение наступит раньше, чем враги закончат прибывать.

Первым дрогнул Илу. «Истление костей» пожирало уйму маны. И хотя сил магистра хватало на сотню-другую применений, была и другая проблема: он одновременно поддерживал пространственный барьер отчуждения. Заклинания чистой пространственной магии могут выпить жизнь из мага за считанные минуты. Несмотря на всё упорство, магический резерв Илу подошел к концу.

Почувствовав, как барьер пошёл рябью, Илу на мгновение замер. Его заминки хватило, чтобы тленники бросились в атаку. Читать длинное заклинание было уже некогда, но в самый критический миг перед ним полыхнуло фиолетовое пламя. Лэйся, используя мгновенное перемещение, вырос перед Илу живым щитом.

— Илу, в барьер! — бросил Лэйся, не оборачиваясь — обстановка не позволяла отвлекаться.

— Понял, — отозвался Илу, но не сдвинулся с места. Не потому, что не хотел, а потому, что не мог. Тленники обступили его плотным кольцом, а остатков магии едва хватало на барьер — на телепортацию ничего не осталось.

— Черт! — Лэйся почувал, что Илу всё еще стоит за спиной.

Внутри всё похолодело от тревоги. Прорваться сквозь такую толпу костяков и доставить Илу в безопасность — задача, в успехе которой даже Лэйся, будучи архимагом, не был уверен до конца.

— Я же говорил тебе — не смотри! — издали донёсся звонкий юношеский голос.

— Ну а что я сделаю, если видения сами лезут в голову! — ответил ему нежный девичий голосок.

— Вот же... Выключи Око Хроник! — голос юноши стал ближе, в нём слышалось раздражение, смешанное с заботой.

— А если мы заблудимся? — виновато парировала девушка.

— Дуреха. Будешь потом ночью от кошмаров просыпаться — ко мне не ходи.

— Ну и ладно!

Голоса приближались. Сымань задрал голову, пытаясь понять, откуда они доносятся.

— Фу! Ненавижу эти груды костей! — дерево рядом с повозкой качнулось. Она ухватилась за ветку, и девушка в легких сапожках ловко спрыгнула на крышу экипажа, приземлившись рядом с Каспаром. Подол её длинного черного плаща-жилета взметнулся в движении.

Короткая юбка, безрукавка, распахнутый плащ, на правой руке — короткая перчатка без пальцев, на левой — изящные браслеты. Лицами стояла, брезгливо сморщив нос.

— Тленники... Какая гадость.

— Сестра? — Илу изумленно уставился на Лицами. Если память ему не изменяла, они еще не посылали сигнал о помощи.

— Илу! — завидев окруженного брата, Лицами порывисто шагнула вперед.

— Лицами! — окликнул её Морисы, возникнув из ниоткуда. — Не смей.

— Что? — Лицами знала, что Морисы не бросит брата в беде, но именно поэтому не понимала его приказа.

— Слишком медленно. Я сам закончу, — Морисы телепортировался к Лэйся и одним ударом размозжил подвернувшийся череп костяка.

— Морисы! — Лэйся нахмурился. — Тленники — это тебе не...

— Знаю, — он хищно улыбнулся. — Просто смотри.

Обычные физические атаки были бессильны против этих тварей. Осколки костей на земле зашевелились, готовясь к воссоединению. Он, будто в каком-то безумном порыве, успел разнести еще десяток скелетов.

— Морисы, что ты творишь? — Лэйся в недоумении наблюдал за его действиями.

— Забирай Илу и возвращайтесь в барьер, — бросил он, продолжая крушить кости. Лэйся хоть и не понял замысла, но за беззащитного Илу боялся сильнее, а потому немедленно вышел из схватки.

Он оставался в кругу врагов, методично ломая один скелет за другим. Разделавшись с сотней тварей, он наконец вернулся под защиту барьера.

— Морисы? — даже Лицами не понимала, что он задумал.

Тот лишь загадочно улыбнулся и громко щелкнул пальцами.

— Сейчас вы увидите мощь рода Вестников Грез, — он указал за спину.

Все посмотрели в ту сторону. Картина изменилась. Гленники, которых только что «разбирал» Морисы, вдруг с яростью набросились на своих же сородичей. Они орудовали мастерски: из их костей сочился едкий трупный яд, который разъедал чужие останки быстрее любого магического пламени.

— Сестрёнка, тебе лучше на это не смотреть, — Илу с тревогой взглянул на Ликами. Лицо девушки было мертвенно-бледным, но она не зажмурилась.

— Всё хорошо, — упрямо ответила она. — К такому нужно привыкнуть.

— Лучше не стоит, — не согласился Морисы. — Я разделался с ними так вовсе не для того, чтобы ты закаляла характер.

— Что с ними происходит? — Лэйся указал на самоистребляющихся монстров. Большинство уже рассыпалось в прах, а те, кого ломал Морисы, давно «пали смертью храбрых», но бойня и не думала стихать.

— Они видят сны, — Морисы ладонью закрыл глаза Ликами, не давая ей смотреть на то, что творилось снаружи. — Они принимают сородичей за нас. Этот кошмар передается при касании, и теперь там не осталось ни одного вменяемого существа.

В этом и заключалась сила его Удела Иной Крови. На домашних бесов не действовали иллюзии, но, будучи порождениями человеческих страданий, они всё еще могли видеть сны.

Каспар смотрел на стоявших рядом подростков, которые как ни в чем не бывало обсуждали тонкости магии, и невольно зевнул. Он чувствовал, что его психика обретает стальную закалку. Сначала тринадцатилетний святой целитель, потом тринадцатилетний архимаг... теперь, даже если перед ним явится тринадцатилетний святой маг, он и бровью не поведет.

Судя по качеству ткани формы Мейн, эти двое новоприбывших тоже были с Небесного острова Скола. Если академия прислала подкрепление, значит, дело и впрямь дрянь.

Снаружи остались лишь жалкие кучки костей. Лэйся ленивым взмахом руки пустил волну огня, ставя окончательную точку в этом сражении.

— Вот и всё, — Морисы убрал руку от лица Ликами. — Проблема решена.

<http://bllate.org/book/17563/1707008>